

Показания перебежчика Деревенко

Комендатура Дулаг-102 – в отдел Ic 583-го тылового района 14.5.1942

Перебежчик Деревенко Иван, украинец, около 10.00 4 мая 1942 перешел у Конечки на участке 405-й велосипедной роты.

«Меня зовут Деревенко Иван и я родился 22.8.1905 на Кубани в станице Старо-Шерберовской. Я холост и до 1930 был крестьянином. Тогда моих родителей изгнали с земли. Я сам был студентом экономики в Ростовском университете. Как сына кулаков меня отчислили с 2-го курса. Тогда предпринял попытку и поступил на 2-й курс на экономику и финансы в Саратове, но с 3-го курса меня снова отчислили как сына бывших богатых крестьян. Всего я успел отучиться на 4-х курсах.

В 1934 году моих родителей выгнали с нашей родины – Кубани. Они переселились на Донбасс. Я стал работать шахтером на угольных копах. Когда в 1938 году случился конфликт между Японией и Россией на Дальнем Востоке, я подумал, что это может быть удобный момент чтобы вернуться домой, в казачьи края и с помощью верных товарищей вернуть себе родину и дом. Из-за быстрого окончания конфликта, эти планы не осуществились. О моем появлении там быстро узнали. На станции Кременская меня схватили, и, поскольку я появился в запрещенном мне казачьем районе, присудили мне три года лагерей. Казаки на Кубани подвергаются сильным преследованиям, потому что они были душой сопротивления и ядром армии генерала Деникина, как мой брат в 1919 году. Против казаков велись большие репрессии большие общины до 10-20 тысяч душ почти в полном составе были вывезены за Урал и в Сибирь. Свое трехлетнее заключение я отбывал в 1938-1941 в большом лагере в Перми. В 1941 меня выпустили и .1.1041 мобилизовали в Перми в армию.

В Перми есть большой военный лагерь в центре города и еще один в 20 км в стороне. Здесь я прошел одномесячный курс боевой подготовки в минометном взводе одного лыжного батальона. Нас было 19 человек, нас учили обращаться с минометами 50-мм и 82-мм.

20 февраля 1942 я прибыл в 87-ю сибирскую кавдивизию, сформированную в Барнауле. Она состояла из 236-го, 241-го и 244-го кавполков. Условия были безрадостные. Суровая зима и нехватка фуража уменьшила конский состав дивизии с 2000 до 50 голов. Весной их отправили в тыл. Не лучше было положение и у людей. Если зимой снабжение еще работало, то в весеннюю оттепель оно полностью исчезло. Пополнения лошадьми не было, наша кавдивизия превратилась в пехоту. До прибытия февральского пополнения в эскадронах оставалось по 20 человек; потери убитыми, ранеными и обмороженными были очень большими. Но и после прибытия пополнения постоянные потери из-за огня артиллерии, минометов и голода были такими, что в эскадронах осталась всего примерно по 120 человек, включая санитарные и снабженческие службы. Пополнение поступало без лошадей. Я был приписан к штабу 241-го кавполка, поэтому мог видеть многие вещи, про которые другие не знали. Так, он рассказал, что после одной неудачной штурмовой операции (а штурмовая группа дивизии состоит из молодых коммунистов), в которой также участвовал один взвод кавалерии, командир этой штурмовой группы жаловался командиру полка, что кавалеристы ни на что неспособны и могут подвести во время большой операции. Настроения у личного состава, соответственно, тоже плохие. Из-за стукаческой системы никто не может говорить открыто и высказывать недовольство едой или командованием. Причины плохого настроения войск: нехватка питания, большая измученность длительной войной, страдания зимой, когда у большого процента людей не было теплого обмундирования, а также полное отсутствие каких-либо видов снабжения весной. В день человеку выдают по 270-400 гр хлеба. Суп состоит из двух ложек муки и немного конины. Уже месяц нет соли. Также рухнули надежды на смену или получение пополнения, что тоже оказывает влияние. Позиции, которые мы заняли в феврале, очень плохо оборудованы и представляют собой только опорные пункты без взаимной связи. Наскоро поставленные в феврале минные поля пришлось весной снимать, при этом своими же минами были ранены офицер и еще несколько саперов.

Относительно настроения войска стоит добавить, что командир полка, майор Каширов, является старым участником Гражданской войны и председателем одного большого сибирского колхоза. Его заместитель, начальник штаба и оба помощника также являются убежденными коммунистами.

Солдаты же в целом простые колхозники. Они смеются над газетными статьями о больших победах Советов и не верят комиссарам. Надежда на победу большевизма надолго похоронена. Все их рассказы о, якобы, нечеловеческой жестокости немцев не встречают понимания.»

К вопросу о пополнениях Деревенко добавил следующее: после окончания финской войны часть личного состава была демобилизована. С началом войны Германии против Англии была проведена частичная мобилизация в Харьковском, Киевском и Белорусском военных округах.

Численность армии мирного времени была очень большой. С началом войны с Германией были призваны все возраста 1905-1918 гг до звания старшин включительно; также были призваны все офицеры с 1895 по 1918 гг рождения, от юных лейтенантов до полковников без исключений. В августе начался призыв 1897-1905 гг. В октябре началась мобилизация оставшихся, включая коммунистическую молодежь до 1923 г включительно. Осенью и в начале зимы были понесены очень тяжелые потери, поэтому поток санитарных эшелонов через Пермь на Урал был бесконечным. Для возмещения этих потерь в октябре и ноябре 1941 еще были какие-то резервы, а именно возраста 1897-1905 гг и молодежь 1923 г. Я январе казармы в Перми стали заполнять призывники 45-50 лет, которые получали военную подготовку за один месяц, после чего отправлялись на фронт. В феврале 1942 уже стали призывать остатки этих возрастов, больных и слабых. В казармах еще оставались небольшие резервы. Что касается нашего кавалерийского полка, то у него уже не было никаких резервов. Почему не было смены или пополнения, я знаю очень хорошо, поскольку еще перед отправкой из Перми наблюдал оставшийся личный состав. С пополнением плохо настолько, что в последнее время из тюрем и лагерей поступает большое количество уголовников, тогда как политических заключенных в армии почти нет.

Деревенко просит перевести его на юг, где он хочет вступить в казачий дивизион или в немецкие парашютисты, поскольку он хорошо знает местность на Кубани и может привлечь на свою сторону казаков, которых там еще осталось где-то 20%.

До своего допроса Деревенко вел себя хорошо. Но забирать его из лагеря перебежчиков пока не планируется, так как он должен еще пройти карантин.